

Величайшее событие в жизни страны и яркая страница в истории АО «Самаранефтегаз»

В РАЗГАР ВОЙНЫ, 9 ИЮНЯ 1944 ГОДА, КУЙБЫШЕВСКИЕ НЕФТЯНИКИ ДОБЫЛИ ПЕРВОЕ В СТРАНЕ «ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО» ИЗ ДЕВОНСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ.

Первооткрывательница девонской нефти – скважина № 41 в Яблонево Овраге, заложенная 26 сентября 1943 года бригадой бурового мастера В.А. Ракова, бурилась по тому времени быстро, без аварий и осложнений. Но ее предыстория была насыщена событиями, доставившими нефтяникам немало волнений.

Как известно, академик И.М. Губкин, изучив геологическое строение огромного нефтеносного района между Волгой и Уралом, пришел к выводу, что нефть должна залегать и в так называемых песчаных коллекторах девонских отложений, которые, по его прогнозам, будут встречены на доступной для бурения глубине – 1600-2000 м.

Первые в СССР разведочные скважины на девон бурились еще в 1931 году на Самарской Луке. Но результатов они не дали. В 1939 году по инициативе Г.М. Рыжова и И.С. Ткаченко трест «Сызраньнефть» предпринял массированный штурм девонских отложений. С 1939 по 1943 годы на Сызранской и соседней Заборовской площадях было пробурено 9 разведочных скважин на девон. И вновь безрезультатно. Поиски нефти в девоне произво-

дились и в других областях, но все они принесли только горькие разочарования.

Неудачи поколебали веру в целесообразность дальнейших поисков нефти в девонских отложениях. Но только не у куйбышевских нефтяников. Они, и в первую очередь А.А. Васильев, сменивший В.А. Каламкарлова на посту директора Куйбышевского нефтекомбината, главные геологи комбината Г.М. Рыжов и А.Н. Мустафинов, главный геолог треста «Сызраньнефть» И.С. Ткаченко, старший геолог Ставропольского укрупненного нефтепромысла И.С. Квиквидзе и другие твердо верили в прогноз И.М. Губкина. Они и сами немало сделали для научного обоснования достоверности этого прогноза.

Никто в душе не сомневался в гипотезе Губкина, но после многочисленных, даже серьезных неудач рисковать и настаивать – не решались. А все потому, что по существовавшему тогда положению каждая разведочная скважина, а тем более девонская, представлялась на утверждение Геологического управления Наркомата. Только после всестороннего обсуждения и согласования

с вышестоящими хозяйственными и партийными органами положительное решение было, наконец, принято.

В декабре 1943-го буровой мастер В.А. Раков со своей бригадой смело взялся за доведение до проектной глубины скважины № 41. Весной следующего года она была пробурена до 1444 м, а в апреле с глубины 1457 м был поднят нефтяной мелкозернистый и слабо уплотненный песок. Пробурили еще ниже, до глубины 1522,4 м. К середине апреля бригада завершила без аварий и осложнений бурение важной разведочной скважины. Наступил решающий момент – ее освоение.

9 июня 1944 года на буровой собралось много народу. Освоение каждой нефтяной скважины, особенно разведочной, является событием для нефтяников. Но эта скважина № 41 была особой. Здесь держали испытания научная гипотеза академика Губкина. Поэтому освоение этой скважины привлекло внимание многочисленных руководителей всех ступеней. Здесь было все руководство промысла, рабочие, которые окончили свою вахту, но не ушли домой. Здесь был

● 1947 год, село Зольное.

представитель Наркомата. В 5 часов дня в струе появились признаки нефти в виде пленки, затем – черные ленты нефти и стал появляться газ. Потом начались периодические сильные выбросы газа, нефти и воды. Скважина начала сильно фонтанировать.

Замеры суточного дебита показали – 500 тонн фонтанной чистой нефти в сутки. Девон открыт! Скважина оправдала труд и надежды коллектива. Все поздравляли друг друга. К вечеру того же дня первая в СССР девонская фонтанная скважина № 41 была сдана в эксплуатацию. Это стало событием величайшей

важности для нефтяников и для страны в целом.

К концу 1958 года промышленных запасы нефти в девонских отложениях составили более 52 процентов от общих запасов нефти в стране. Открытие девонской нефти – яркая страница в истории АО «Самаранефтегаз» (бывшее ПО «Куйбышевнефть»), и нынешнее поколение нефтяников достойно продолжает дело своих героических предшественников. На сегодняшний день акционерным обществом добыто более 1,2 млрд. тонн «черного золота».

● Ирина КОРНИЛОВА

Нефть сделала жизнь счастливой

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НЕФТЯНИКИ ВНЕСЛИ СВОЙ ГРАНДИОЗНЫЙ ВКЛАД В БОРЬБУ С ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ.

Благодаря их ударной работе тыл и фронт были обеспечены столь ценным горючим. Куйбышевская область – одна из немногих, где велась нефтедобыча и в АО «Самаранефтегаз» бережно хранят память о тех, кто в тяжелые годы войны связал свою жизнь с этой трудной, но важной профессией.

«В июне 1941 года мне было 13 лет, – вспоминает ветеран-нефтяник **Нина Жильцова** (Семёнова). – Мы жили в Белоруссии, в городе Витебске. Война для меня началась, когда над нашими головами полетели чужие самолеты с черными крестами на крыльях. Налеты совершались часто. О приближении атак сообщали черные репродукторы, установленные на улицах. Из них по несколько раз в день звучали страшные слова: «Внимание, граждане! Воздушная тревога!» И мы все бежали прятаться в землянку, которую взрослые выкопали прямо рядом с домом и называли бомбоубежищем».

Отец Нины решил отправить семью в эвакуацию, на восток. 6 июля девочка, вместе с мамой, с сестрой и братом, взяв в собой только самое необходимое, погрузились в товарный вагон и 27 июля, в числе около 100 эвакуированных жителей Белоруссии,

прибыли в Куйбышевскую область. Одна из местных сельских женщин взяла семью «на постой». Нина пошла в школу и была первой помощницей мамы. В ноябре 1943 года вступила в комсомол. Тогда это считалось большой честью. Каждое поручение комсомольцы воспринимали как военное задание.

В 16 лет она одна из немногих в селе получила паспорт. Вместе с документом ей вручили направление на работу на базу нефтеразведки. Нефтегазовое месторождение около села Ка-

линовки геологоразведчики обнаружили еще перед войной, в 1940 году, и оно было особенно ценным. Только в 1943 году здесь добыли около 400 тонн «черного золота» – половину годового объема всей добытой в Куйбышевской области нефти.

«Встретил меня начальник базы нефтеразведки Федор Федорович Рогожинский. Позже он стал Героем Социалистического Труда. Он расспросил меня, умею ли я читать и писать. Я уже закончила семилетку, к тому же я говорила на русском

языке, которому меня научила моя бабушка. Тогда начальник поручил мне собирать взносы в Фонд обороны страны», – говорит Нина Жильцова.

Свой первый рабочий день Нина Яковлевна запомнила на всю жизнь.

«Мне выдали ведомость, и каждый работник приходил ко мне после зарплаты, отдавал часть денег и расписывался в ведомости. Первыми пришли руководители, за ними остальные потянулись. К полудню приличная сумма накопилась. Четыре дня я взносы собирала, итоги подвела, в банк деньги сдавала. Это было очень ответственно. А потом вместе с нефтяниками и геологами радовалась, когда в их адрес пришла благодарственная телеграмма от начальника из Куйбышева», – вспоминает ветеран-нефтяник.

Всю жизнь Нина Яковлевна проработала в объединении «Куйбышевнефть». Как пришла в войну, так и осталась.

Сначала была учеником, потом, после окончания курсов в Сызрани, стала нормировщиком – учитывала объем работы на буровых. Как вспоминает Нина Яковлевна, нефтеразведка и добыча «черного золота» в годы войны велись круглосуточно. На буровых работали не только мужчины, но и женщины, которые обслуживали дизельные моторы

установок. И, конечно, говорит Нина Жильцова, нефтедобытчики пользовались заслуженным уважением государства – за свой тяжелый труд они получали по карточкам 1200 граммов хлеба.

В 1967 году Нина Яковлевна закончила Всесоюзный нефтяной техникум по специальности планирование и нормирование при бурении нефтяных скважин и начала работать в управлении буровых работ ПО «Куйбышевнефть». За свой профессионализм, добросовестность и неравнодушие Нину Жильцову наградили медалью за «Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», а также знаками «Победитель социалистического труда», «Ветеран труда», «100 лет Виктору Ивановичу Муравленко» и другими. Благодаря деятельности Нины Жильцовой на посту председателя исполкома Большеглушицкого сельского Совета в 1977 году в селе открыли монумент «Вечная память». В 2015 году ей присвоили звание «Почетный гражданин» Большеглушицкого района.

«У меня сейчас растут шесть правнуков, у меня был замечательный муж, который тоже работал в нефтедобыче на буровых установках. Одно из месторождений в Большеглушицком районе названо его именем. Всегда были встречи с интересными людьми, отличная работа. Нефть сделала мою жизнь счастливой», – говорит Нина Жильцова.

● Татьяна НАГОРНОВА